

© 2017 г. А. Р. Акиев,

адъюнкт Омской академии МВД России.
E-mail: Melhi530@mail.ru

СТРУКТУРА ГЛАВЫ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются существующие в юридической литературе классификации норм, направленных на охрану интересов семьи и несовершеннолетних. Проводится анализ непосредственных объектов преступлений, содержащихся в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложена авторская классификация норм рассматриваемой главы.

Ключевые слова: преступления против интересов семьи, преступления против несовершеннолетних, объект преступления, классификация, глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации.

A. R. Akiev – Adjunct, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE CHAPTER ON CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS

The article discusses the existing in the legal literature classification standards aimed at protecting the interests of family and minors. The analysis of the immediate objects of the crimes contained in Chapter 20 of the Criminal code of the Russian Federation. The author's classification of norms the Chapter under consideration.

Key words: crimes against the family, crimes against minors, the object of the crime, classification, Chapter 20 of the Criminal code of the Russian Federation.

Уголовное законодательство занимает важное место в системе правовых средств охраны интересов семьи и несовершеннолетних. Оно охраняет многие права и свободы членов семьи, в числе которых жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность и др. Помимо этого, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит отдельную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», призванную охранять семью и несовершеннолетних как участников семейных отношений. Однако ни действующее отраслевое – семейное, ни уголовное законодательство не определяют содержание категории «семья», в связи с чем возникают противоречия при определении одного из видовых объектов охраны главы 20 УК РФ – семьи, а также разграничении норм, включенных в рассматриваемую главу на основе непосредственного объекта охраны, на нормы, направленные на охрану интересов семьи, и нормы, направленные на охрану интересов несовершеннолетних.

Законодатель, обособляя группу преступлений в отдельную главу УК РФ, основывается на объекте охраны (в сфере охраняемых общественных отношений). Однако специалисты в области уголовного права высказывают различные мнения, определяя видовой (родовой) объект преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ. Одни [1, с. 167; 2, с. 155] ведут

речь о наличии в главе 20 УК РФ двух видовых объектов: интересов семьи, а равно – интересов несовершеннолетних, в то время как другие [3, с. 95–111] вовсе не выделяют семью и ее интересы в качестве объекта охраны, сводя охрану интересов семьи к охране ее несовершеннолетних членов.

Мы считаем более верной позицию авторов, которые выделяют в главе 20 УК РФ два блока норм, имеющих самостоятельные видовые объекты: интересы семьи и интересы несовершеннолетних. Данный подход в свою очередь полностью разделяется законодателем, о чем свидетельствует формулировка названия главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [4]. Объединение этих групп норм, имеющих самостоятельный видовой объект охраны, в одну главу связано, во-первых, с общностью понятий «семья» и «несовершеннолетние», которые чаще всего воспринимаются как целое и часть, а во-вторых, с равнозначной ценностью для государства и для общества охраны нормального функционирования института семьи, а также нормального нравственного и физического развития несовершеннолетних [5, с. 102].

Разделение составов, содержащихся в главе 20 УК РФ, на преступления против интересов семьи и преступления против интересов несовершеннолетних проводится автора-

ми на основе непосредственных объектов охраны норм, находящихся в рассматриваемой главе, в зависимости от которых ученые предлагают их различные классификации. Так, одни исследователи [6, с. 136–137; 7, с. 334] к преступлениям, посягающим на интересы семьи, относят ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ, а к группе преступлений против интересов несовершеннолетних – ст. 150, 151, 151.1 и 156 УК РФ.

Иную классификацию норм, содержащихся в главе 20 УК РФ, предлагают Н. В. Вишнякова и О. Н. Распушкина, разделяя статьи следующим образом: ст. 150, 151, 151.1 и 156 УК РФ – преступления, посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних; ст. 155, ч. 1 ст. 157 УК РФ – преступления, посягающие как на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, так и на интересы семьи; ст. 153, 154 и ч. 2 ст. 157 УК РФ – преступления, посягающие на нормальные, установленные государством условия функционирования семейных отношений [8, с. 57].

Однако не всеми авторами поддерживается деление преступлений, содержащихся в главе 20 УК РФ, в зависимости от объекта. Так, по мнению В. П. Ревина [9, с. 245–246], все преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ, в принципе посягают одновременно и на интересы несовершеннолетних, и на интересы семьи.

Следует также отметить, что рассмотренные нами выше классификации не являются единственными, и некоторые авторы [10, с. 127–158; 11, с. 230.] к преступлениям, посягающим на интересы семьи и несовершеннолетних, относят и нормы, содержащиеся в других разделах и главах Уголовного кодекса РФ. Основным критерием отнесения ими других норм Уголовного кодекса РФ к группе преступлений, посягающих на интересы семьи либо на интересы несовершеннолетних, является наличие квалифицирующего признака состава, где содержится прямое указание на совершение преступления в отношении малолетнего или несовершеннолетнего (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство малолетнего», п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ – «похищение человека... в отношении заведомо несовершеннолетнего», п. «а» ч. 3 ст. 131 – «изнасилование несовершеннолетней» и др.) либо квалифицирующим признаком выступает совершение преступного деяния в отноше-

нии беременной женщины (например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ – «истязание... в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» и др.).

Помимо отнесения к рассматриваемой группе преступлений составов из других глав Уголовного кодекса РФ на основе квалифицирующего признака авторы включают в нее и отдельные нормы, направленные на охрану малолетних либо несовершеннолетних как отдельной категории лиц, например ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» и др., а также на охрану прав и законных интересов других лиц как участников семейных отношений, например: ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»; ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», в которой к выплатам относится материальная помощь семье в виде материнского капитала, детских пособий, материальных выплат на покупку жилья молодым семьям и др. [4].

Несмотря на все аргументы сторонников указанного подхода, полагаем, что размещение обозначенных норм в других разделах и главах Уголовного кодекса РФ является обоснованным, так как в главе 20 УК РФ содержатся нормы, приоритетно направленные на охрану интересов семьи и несовершеннолетних. Основным объектом охраны обозначенных норм, содержащихся в других главах Уголовного кодекса РФ, выступают другие общественные отношения, а интересы семьи и несовершеннолетних в каждом таком составе служат дополнительным, или факультативным, объектом, зачастую отягчающим наказание для виновного.

Включение в главу 20 УК РФ вышеперечисленных норм привело бы к дублированию и не совсем соответствовало бы классификации разделов и глав Уголовного кодекса РФ,

в основу которых закладывается иной объект охраны, сфера регулируемых и охраняемых отношений. Это объясняет и законодательную логику размещения норм Особенной части Уголовного кодекса РФ по главам. Ведь даже при простом бытовом убийстве мужчины, которое квалифицируется по ст. 105 УК РФ, можно говорить о том, что причиняется вред интересам семьи (так как семья лишилась кормильца, дети – отца и т. д.) [5, с. 43].

Проведенный анализ существующих в юридической литературе позиций и классификаций норм, содержащихся в главе 20 действующего кодекса, а также норм других его разделов и глав позволяет констатировать, что к преступлениям, посягающим на интересы семьи и несовершеннолетних, относятся нормы, содержащиеся именно в главе 20 УК РФ.

Существование в научной литературе большого количества классификаций норм, включенных в главу 20 УК РФ, подчеркивает их спорность и помимо простого деления требует более детального рассмотрения и анализа. Так, отнесение авторами ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» к группе преступлений против несовершеннолетних считаем оправданным. Данные составы направлены в первую очередь на защиту нравственного, физического и психического развития несовершеннолетнего, о чем свидетельствует и законодательная формулировка названия статей, в которых прямо указан «несовершеннолетний» как специальный субъект охраны. Несомненно, семья и дети связаны между собой, и если толковать объект охраны расширительно, как это предлагают некоторые авторы [9, с. 245–246], то и при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия в определенной степени нарушаются интересы семьи, для которой чаще всего важно и значимо нормальное воспитание и развитие несовершеннолетнего члена семьи. Если следовать этой логике, то совершение любого преступления против личности как взрослого человека, так и несовершеннолетнего будет затрагивать в большей или меньшей сте-

пени интересы семьи, к которой он принадлежит. Однако не стоит упускать из виду реалии жизни, когда дети остаются сиротами – следовательно, не являются членами какой-либо семьи, в таком случае вообще нельзя говорить о том, что вред причиняется интересам семьи.

К группе преступлений, посягающих на интересы детей, входящих в главу 20 УК РФ, считаем необходимым также отнести и ч. 1 ст. 157 УК РФ. Хотя многие авторы относят саму норму к группе преступлений против интересов семьи, полагаем это не совсем верным. Так, исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 157 УК РФ можно утверждать, что она охраняет имущественные права несовершеннолетних детей, закрепленные в ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (ст. 85 СК РФ), ч. 2 ст. 157 УК РФ направлена на охрану имущественных прав, закрепленных в ст. 87 СК РФ, нетрудоспособных родителей, находящихся на содержании у детей, в отношении которых нетрудоспособные родители исполняли свои обязанности. Рассматриваемая норма охраняет именно имущественные права конкретного субъекта – несовершеннолетнего либо нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка или родителя, хотя и являющихся участниками семейных отношений, но обладающих ими как отдельные носители субъективного права.

Из приведенных нами ранее классификаций норм главы 20 УК РФ часть авторов относят ст. 154 УК РФ к преступлениям, посягающим на интересы семьи. Однако мы считаем необходимым отнести указанную норму именно к группе норм, охраняющих интересы несовершеннолетнего. Сама норма является бланкетной, а объективная сторона преступления выражается в незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Согласно Семейному кодексу РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей *и только в их интересах* (ст. 124 СК РФ), опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, *в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов* (ст. 145 СК РФ). Передача ребенка в приемную семью также осуществляется

именно в *интересах ребенка* (ст. 153.1 СК РФ) [12]. Анализ норм семейного законодательства позволяет утверждать, что все процедуры, связанные с устройством ребенка в новую семью либо передачей его под опеку или попечительство, осуществляются именно в интересах ребенка в целях его содержания и семейного воспитания.

Следовательно, при нарушении порядка усыновления либо передачи ребенка под опеку или попечительство с нарушением требований законодательства нужно говорить о том, что ставится под угрозу именно несовершеннолетний и его права на воспитание и содержание в семье, соответствующей предъявляемым законодателем требованиям и способной наиболее полно обеспечить реализацию прав и интересов ребенка. Но с мнением о нарушении незаконными действиями по усыновлению интересов семьи сложно согласиться. Так, если речь идет об усыновлении детей, чьи родители лишены родительских прав либо уклоняются от исполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, интересы семьи не нарушаются, поскольку семья как таковой не существует, отстранение родительской семьи от исполнения обязанностей в отношении своего ребенка и явилось основанием устройства его в другую семью, а если – о детях, оставшихся сиротами, то здесь вообще не существует семьи, которой мог быть причинен вред.

Анализ авторских классификаций, а также более детальное рассмотрение затрагиваемых в них норм позволил нам выделить из главы 20 УК РФ ст. 150, 151, 151.1, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ, которые, по нашему мнению, направлены на охрану нравственного, психического и духовного развития имущественных прав несовершеннолетнего, формирование у него недеформированного правосознания и выработку потребности правомерного поведения. Факультативным объектом в указанных составах может выступать здоровье, честь и достоинство несовершеннолетнего.

Разные точки зрения в научной литературе высказывают и относительно непосредственного объекта охраны ст. 153 УК РФ. Так, А. Н. Красиков к объекту охраны ст. 153 УК РФ относит «неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье» [13, с. 172]. Ю. Е. Пудовочкин утверждает, что «объектом подмены ребенка должны быть признаны общественные отношения, скла-

дывающиеся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье» [14, с. 43–44]. А. Е. Якубов помимо прав законных интересов ребенка объектом «подмены ребенка» выделяет и законные интересы и права родителей, установленные главой 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» [15, с. 128–146]. Большинство исследователей все же в качестве непосредственного объекта преступления выделяют интересы семьи как целостного образования (Н. И. Ветров, П. Г. Пономарев, Ю. В. Ускова, Л. Л. Кругликов) [16, с. 39; 17, с. 152; 5, с. 77].

Нам представляется, что более верными являются позиции авторов, которые не сводят объект охраны ст. 153 УК РФ лишь к интересам ребенка. Такой вывод обусловлен специфичностью самой семьи как общности лиц, связанных брачными и (или) родственными отношениями» [18, с. 86–90], что позволяет говорить о том, что интересы семьи – это объединенный интерес ее членов. При подмене ребенка нарушаются как права ребенка на воспитание своими родителями, их заботу, совместное с ними проживание (ст. 54–60 СК РФ), так и аналогичные права родителей воспитывать своих детей, не разлучаться со своими детьми вопреки своей воле, не иначе как по судебному решению (ст. 61–79 СК РФ). Даже с точки зрения уголовно-процессуального закона потерпевшими от данного преступного деяния будут признаваться как дети, так и их родители, вторые в данном случае будут выступать также и законными представителями несовершеннолетних детей. Еще один аргумент в пользу того, что ст. 153 УК РФ охраняет общесемейные интересы, – состав подмены не образует действия родителей, обменявшихся детьми по взаимному согласию. Авторы объясняют это тем, что элементы аморальности присутствуют в данном случае, но «их нельзя приравнять к корысти или иным низменным побуждениям, поскольку обе стороны желают иметь и воспитывать ребенка» [19, с. 407]. О. С. Колмакова, рассуждая об общественной опасности данного деяния, указывает на нарушение права ребенка воспитываться в своей семье [20, с. 85]. С этим утверждением трудно согласиться хотя бы потому, что родители (родитель) отказываются при таких действиях от своего ребенка, а также от прав и обязанностей по его содержанию и воспитанию, желая воспитывать другого ребенка (например, обменять мальчика на девочку).

Следовательно, к непосредственному объекту охраны ст. 153 УК РФ следует отнести интересы семьи, представляющие совокупность отношений, обеспечивающих реализацию права ребенка воспитываться и жить со своими родителями, равно права родителей воспитывать своего ребенка и не разлучаться с ним вопреки своей воле.

Нет единого мнения в юридической литературе и по вопросу, чему непосредственно причиняется вред в результате разглашения тайны усыновления (удочерения). Одни авторы [21, с. 125; 22, с. 34] относят к непосредственному объекту охраны личность несовершеннолетнего (нематериальные условия нормального развития и формирования его личности), другие исследователи [23, с. 110; 5, с. 94] полагают, что непосредственным объектом охраны ст. 155 УК РФ являются интересы семьи.

Решение этого вопроса связано с определением круга субъектов, интересы которых данная тайна затрагивает. Конституционный Суд Российской Федерации в отношении тайны усыновления указал, что установленный государством правовой режим тайны усыновления «направлен на создание полноценных семейных, подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, обеспечение стабильности усыновления, защиту прав и интересов *всех членов семьи*» [24].

Вред, причиняемый разглашением сведений, составляющих тайну усыновления, не должен и не может сводиться только к несовершеннолетнему. В пользу этого можно привести следующие аргументы.

Во-первых, нормы семейного законодательства не устанавливают какие-либо возрастные рамки ребенка, после которых разглашение ему тайны усыновления не будет признаваться противоправным. Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, признан двадцатитрехлетний Б. В ходе судебного разбирательства по факту нанесения К. побоев сыном ее племянника Б. потерпевшая К. на вопрос о том, кем ей приходится подсудимый, ответила, что тот является не родным, а усыновленным ребенком ее племянника. Б. об этом узнал впервые [25, с. 287].

Во-вторых, ни семейное законодательство (ст. 139 СК РФ), ни ст. 155 УК РФ, устанавливающая ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения), не содержат указания на несовершеннолетнего как

на специального субъекта охраны от разглашения ему информации, составляющей тайну его усыновления, как, например, это сделано законодателем в ч. 2 ст. 242 УК РФ, в которой отягчающим наказанием обстоятельством признается «распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних...». Обозначенная норма прямо направлена на охрану несовершеннолетнего от информации (порнографических материалов), которая может причинить вред его нормальному психическому развитию. Более того, в существующей практике, когда уголовный закон охраняет тайну усыновления, даже если для усыновленного ребенка это не является тайной (ч. 1 ст. 132 СК РФ предписывает получение согласия на усыновление ребенка, достигшего возраста 10 лет), или в случаях, когда ребенку это не было известно, а ему рассказали об этом его приемные родители, данные сведения не утратили значения своей «тайности» для семьи, в которой воспитывается усыновленный ребенок. И это не означает, что данные сведения, являющиеся «семейной тайной», могут быть разглашены третьим лицам. Норма 155 УК РФ направлена не столько на защиту ребенка от информации о его усыновлении, сколько на обеспечение неприкосновенности семейной жизни и на защиту семьи от вмешательства посторонних лиц.

Поэтому сведения некоторыми исследователями объекта охраны лишь к личности несовершеннолетнего, защите его нормального нравственного и психического развития считаем не совсем верным. Из приведенного выше примера следует, что применительно к ст. 155 УК РФ в термин «ребенок» вкладывается другое содержание – «ребенок конкретных усыновителей», следовательно, это могут быть и лица, достигшие восемнадцати лет. По нашему мнению, преступным разглашением тайны усыновления причиняется вред всей семье в лице ее членов.

Поэтому объект охраны ст. 155 УК РФ – неприкосновенность семейной жизни и интересы семьи, направленные на создание полноценных семейных отношений, подлинно родственных связей между усыновителем и усыновленным.

Проведенный анализ авторских классификаций, а также непосредственных объектов

преступлений, входящих в главу 20 УК РФ, позволяет предложить их следующую классификацию:

1) ст. 150, 151, 151.1, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ регламентируют ответственность за преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей;

2) ст. 153 и 155 УК РФ регламентируют ответственность за преступления, посягающие на интересы семьи;

3) ч. 2 ст. 157 УК РФ регламентирует ответственность за преступления, посягающие на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права.

Литература

1. Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2 / под ред. А. Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998.

2. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997.

3. Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017). URL: <http://consultant.ru>

5. Ускова Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

6. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

7. Брагин А. П. Российское уголовное право: учеб.-практ. пособие. М., 2012.

8. Вишнякова Н. В., Распушкина О. Н. Уголовное право России. Особенная часть. Омск, 2013.

9. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. П. Ревина. М., 2010.

10. Андреев В. Л. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

11. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2: Особенная часть. М., 2011.

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015). URL: <http://consultant.ru>

13. Красиков А. Н. Преступления против личности. Саратов, 1999.

14. Пудовочкин Ю. Е. Уголовная ответственность за подмену ребенка // Уголовное право. 2001. № 3.

15. Шищенко Е. А., Палий О. И. Актуальные уголовно-правовые вопросы квалификации подмены ребенка // Науч. журн. КубГАУ. 2016. № 118.

Bibliography

1. Criminal law of Russia. The special part. Vol. 2 / ed. by A. N. Ignatov, Y. A. Krasikov. Moscow, 1998.

2. Criminal law of the Russian Federation / ed. by G. N. Borzenkova, V. S. Komissarova. Moscow, 1997.

3. Gul N. V. The constitutional right to protection of the family in the criminal legislation of Russia: dis. ... PhD in Law. Moscow, 2009.

4. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FL (as amended on 07.02.2017). URL: <http://consultant.ru>

5. Uskova Yu. V. Criminal-legal protection of the family: dis. ... PhD in Law. Krasnodar, 2001.

6. Criminal law of Russia: the special part / ed. by A. I. Rarog. 4th ed., revised and expanded. Moscow, 2010.

7. Bragin A. P. Russian criminal law: the uchebno-practical allowance. Moscow, 2012.

8. Vishnyakova N. V., Rashupkina O. N. Criminal law of Russia. Special part. Omsk, 2013.

9. Criminal law of Russia. The special part / ed. by V. P. Revin. Moscow, 2010.

10. Andreev V. L. The Interests of family and minors as an object of criminal legal protection: dis. ... PhD in Law. St. Petersburg, 2011.

11. Naumov A. V. Russian penal law: course of lectures. Vol. 2: Special part. Moscow, 2011.

12. Family code of the Russian Federation from 29.12.1995 № 223-FL (as amended on 30.12.2015). URL: <http://consultant.ru>

13. Krasikov A. N. Crimes against the person. Saratov, 1999.

14. Pudovochkin Yu. E. Criminal liability for substitution of a child // Criminal law. 2001. № 3.

15. Shishchenko E. A., Paliy O. I. Topical criminal law issues of qualification of substitution of the child // Scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2016. № 118.

16. Vetrov N. I. Protection of the family interests of criminal legal means. Moscow, 1990.

17. Russian criminal law: in 2 t. Т. 2: The special part / ed. by A. I. Rarog. Moscow, 2004. (author of Chapter 6 P. G. Ponomarev).

16. Ветров Н. И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами. М., 1990.
17. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. (авт. гл. 6 П. Г. Пономарев).
18. Векленко В. В., Акиев А. Р. Юридическая природа понятия «семья» // Общество и право. 2016. № 2 (56).
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004.
20. Колмакова О. С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
21. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996.
22. Савельева В. С. Уголовная ответственность родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов. М., 1982.
23. Решетникова Г. А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005.
24. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П. URL: <http://consultant.ru>
25. Энциклопедия уголовного права. Т. 17: Преступления против семьи и несовершеннолетних. СПб., 2011.
18. Veklenko V. V., Akiev A. R. Legal nature of the concept of «family» // Society and the law. 2016. № 2 (56).
19. The comment to the Criminal code of the Russian Federation / ed. by V. M. Lebedev. Moscow, 2004.
20. Kolmakova O. S. The Crimes encroaching on the rights of the child in the family sphere: dis. ... PhD in Law. Moscow, 2014.
21. Criminal law of the Russian Federation. The special part / ed. by B. V. Zdravomyslov. Moscow, 1996.
22. Savelyeva V. S. Criminal liability of parents for willful evasion of alimony. Moscow, 1982.
23. Reshetnikova G. A. Criminal-law protection of families and minors: dis. ... PhD in Law. Izhevsk, 2005.
24. On business about check of constitutionality of provisions of article 139 of the Family code of the Russian Federation and article 47 of the Federal law «On acts of civil status» in connection with complaints of citizens G. F. Grubich and T. G. Gushchina: decision of the constitutional Court of the Russian Federation from June 16, 2015 № 15-P. URL: <http://consultant.ru>
25. Encyclopedia of criminal law. T. 17: Crimes against family and minors. St. Petersburg, 2011.